

Сунь Укун хватает тигровую кожаную юбку, надевает ее и говорит: "У меня новая одежда!". Монах Тан просто чувствует облегчение, это здорово, что ему нравится, или ему придется переделывать новую.

После окончания работы над юбкой из тигровой кожи для Сунь Уконга монах Танг намерен усовершенствовать парчовую касая для себя. Он планирует изменить внешний вид Brocade Kasaya. Вынимая парчовую Касайю из упаковки из Укунга, монах Тан презирает. Несмотря на это, Brocade Kasaya не фальшивка, это не очень хороший божественный фокус. Она только на уровне его идеального божественного фокуса, она даже не так хороша, как тигровая кожаная юбка, сделанная для Sun Wukong только что.

Но это не имеет значения, Монах Тан собирается переделать, чтобы изменить форму Kasaya и обновить его.

Под влиянием силы воли монаха Тана форма парчи Касайя начала меняться, превращаясь в предмет одежды, или точнее сказать, что это плащ. Семь драгоценных камней, инкрустированных в него, стали семью пуговицами, а золотые шелковые нити на Касайе все плащом, монах Тан ухмыляется и превращает золотые нити в два сверкающих китайских иероглифа - "Справедливость"!

После рафинирования монах Тан прикоснулся к нему, и информация о плаще появилась в голове у монаха Тана,

Имя предмета, парча "Касайя" (форма, плащ правосудия)

Уровень, реквизит первого уровня

Материал, Золотая нить, драгоценный камень, шелк.

После проверки информации, Монах Тан встал, Монах Тан занавесил этот плащ на плечи, и два больших золотых китайских иероглифа "Справедливость" на плаще стали чрезвычайно светить ранним утренним солнцем.

Монах Тан поднял свою монашескую лопату, покатался на белом коне дракона и закричал: "Укун, поехали! И убей гоблинов!"

Десять миль отсюда, недалеко, как для Маленького Белого Дракона. Когда Черный Медведь и его гоблины не проснулись, хозяин и его ученик уже прибыли к подножию горы. Монах Танг наблюдал за великолепными и красивыми пейзажами горы Черный Ветер, и в его голове вспыхнул гнев. Такое хорошее место занимают гоблины, что невыносимо.

"Укун, разбуди гоблинов и скажи им, что я уничтожу их во имя справедливости!" Монах Тан ушел и сказал Сунь Укуну. Слова "правосудие" засияли, когда Монах Тан говорил.

"Понятно, хозяин, я сделаю это прямо сейчас!" Сунь Укон согласился с волнением, взял свой "Monkey King Bar" и пошёл вперёд. Спустя два шага он повернулся назад и спросил: "Учитель, можно мне убить?"

Слышал, глаза Монаха Таня сверкали, Ни за что! Обезьяна захотела снова ухватиться за возможность и закричала: "Нет, позвольте мне сделать это за вас". Король гоблинов здесь довольно могущественен, ты можешь разобраться с ним и двигать мышцами! "

Слышала, Сунь Укон тыкал ему в губы, было скучно никого не убивать. К счастью, он мог бороться, чтобы почувствовать себя хорошо. Стоя перед горой, обезьяний король Бар Сунь Укон быстро стал больше и толще. А потом она летела, чтобы ударить по пещере горы Черный Ветер.

Плотно закрытая дверь пещеры была сразу же разбита его баром, как будто прорвалась сквозь мембрану!

Монах Тан смотрел на сцену широкими глазами, что, черт возьми, почему он чувствовал, что обезьяна была очень искусна в этом?

Тем не менее, монах Тан не имеет времени, чтобы погрузиться в это, потому что они застряли в руках Sun Wukong действительно разбудил гнездо шершней, и группа гоблинов с черным ветром гоблинов появился перед пещерой.

Черный медведь был в ярости в это время. Прошлой ночью обезьяна дважды похищала его младших братьев, а потом подумала о контрмерах, чтобы он прилег и отдохнул до середины ночи. Когда, черт возьми, он просто хотел поспать, дверь была разбита большой палкой.

Что еще более отвратительно, так это то, что большая золотая палка чуть не прищемила его на стене и превратилась в медвежий торт.

Он не мог этого вынести. Когда золотая палка исчезла, он тут же взял с собой черное копье, поднял гоблинский ветер и громким голосом вывел из пещеры своих младших братьев: "Какой сукин сын сломал Мою дверь, тревожащий Мой сон? Убирайся оттуда. "

Маленькие гоблины последовали за ним: "Убирайся оттуда!"

Глядя на Черного медведя, появившегося перед пещерой, монах Танг должен был восхищаться им. Этот Черный медведь действительно мощный, который напоминает ему стихотворение, которое описывает Черного медведя в оригинальной книге, "с железным шлемом блестящие, его черные доспехи блестящие". Халат приносит ветер, а черные и зеленые шелковые шипы длинные. Держа в руке черное копье и наступая на пару черных кожаных сапог, его золотые черные глаза несут вспышки молнии. То, что описано выше, это король Горы Чёрного Ветра.

Несмотря на свою агрессивную мишь, когда он услышал, как Черный Медведь ругает их за то, что они придурки, Монах Тан сразу разозлился и сказал: "Укун, избавься от всех его зубов"!

"Да, хозяин!" Сунь Укун, которому приказал монах Тан, долгое время был в гневе и бросился к нему со своим баром "Обезьяний царь". Он поднял обезьяний королевский батончик и положил его в рот Черному Медведю... кажется, Сунь Укун очень любит это действие!

Когда Черный медведь появился за пределами пещеры, Сунь Укун и Монах Тан уже были обнаружены им, и его сердце внезапно стало немного ошеломлено, черт возьми, как эта проклятая обезьяна пришла ко мне домой? Я еще не придумал решение!

Лицом к лицу с атакой Сунь Укуна, Черный Медведь, естественно, не осмелился недооценить. Черное копьё в его руке тут же было поднято и ударило по обезьянному королевскому бару в руке Сунь Укуна.

Произошёл взрыв, и в месте соприкосновения двух видов оружия раздался большой взрыв. Черный медведь и Укун принесли мощь взрыва в небо, в противном случае, это определенно нанесло бы большой урон горе Черного ветра.

Конечно, эти двое не должны защищать природную среду. Черный медведь боится, что его младшие братья пострадают, а Сунь Укун также боится, что из-за этого погибнет маленький гоблин. Но он помнит, что Монах Тан не позволял ему убивать. Если он случайно кого-то убил. Сунь Укун клянется, что на следующий день он точно не будет хорошо проводить время, и монах обязательно что-нибудь сделает не так!

Удары по бару Сунь Укуна заставили Черного медведя внезапно повысить свою уверенность в себе, потому что он не чувствовал, насколько могущественным был Сунь Укон. Как сказал его повелитель, Сунь Укон уже не такой храбрый, как раньше!

Внезапно храбрый, он улыбнулся и сказал маленьким гоблинам: "Этот Наставник Небесных Лошадей будет дан мне, ты пойдешь и свяжешь монаха со мной, вымоешь его и положишь в кастрюлю, затем отпаришь его, и будешь ждать, пока я убью обезьяну, а потом давай съедим его! "

"Да, мой король!" Маленькие гоблины услышали это и так громко произнесли, держа оружие в руках у монаха Танга в спешке!

Услышав слова Черного медведя, Сунь Укун храпел. Только если он хочет поиграть с ним какое-то время, он действительно хотел убить черного медведя несколькими палками, которые говорили по-крупному. Что касается Монаха Танга, то Сунь Укун совсем не беспокоился о нем. Монах Тан Он все еще понимает свою боевую силу. Разве ты не видел, что монах сейчас взволнован?

Монах Тан действительно взволнован. Глядя на гоблинов, спешащих к себе, Монах Тан видит

не гоблинов, а ходячие ценности один за другим. Взволнованно удерживая лопату монаха, он закричал: "Я уничтожу вас во имя справедливости! "

<http://tl.rulate.ru/book/38931/908148>